

Оживление в Интернете не могло сравниться с активностью главных подрядчиков строительной площадки, которым удалось найти работу. Многие главные подрядчики имели в подчинении группу мужчин, и им также приходилось приобретать связи на стороне строительной компании. Время от времени пить и есть ради работы было неизбежно.

Чжао Сань Сян был очень уж хорош в этом. Прошло совсем немного времени с момента завершения работ на этой стройке, но зарплату он уже получил. В то же время у него появился новый проект. Мужчины, которые следовали за ним, очень охотно называли его Чжао гэ.

С тех пор, как история о Фу Ли, спасающем сына старого Чжана, распространилась по всей строительной площадке, молодой человек познакомился со старшими рабочими. Он не знал, было ли это из-за того, что ошибка старого Чжана распространилась, или у всех была такая же проблема с произношением, как у старого Чжана, но теперь вся строительная площадка называла его Сяо Ху. К счастью, Фу Ли не возражал против таких вещей; не было разницы, Сяо ли это Фу, Сяо Ху или Сяо Хуа.

В полдень того дня Фу Ли пил суп свиных ножек, присланный Чжан Пэном, когда прозвучала громкая сирена снаружи. Он с любопытством приподнял занавеску навеса и увидел, что остальные выбегают наружу. Он во весь голос спросил:

- Куда вы все идете?

- На стройплощадке кто-то пытается покончить жизнь самоубийством, хочешь взглянуть? - человека, который ответил Фу Ли, звали Чэнь. Он быстро приближался к сорока годам, но ещё не нашёл себе жену, поэтому все остальные прозвали его старым пустым Чэнем. Он тоже не возражал, даже с радостью отвечал, когда его так называли. У него были хорошие отношения с людьми на строительной площадке.

Фу Ли было скучно, поэтому, видя, что все остальные собираются присоединиться к акции, парень решил, что ему также следует вести себя так, чтобы соответствовать ожиданиям толпы.

- Конечно, пойдёмте вместе.

Женщина средних лет в рубашке с цветочным рисунком и чёрных брюках сидела на краю верхнего этажа недостроенного здания. Земля, заросшая сорняками, была забита людьми.

Пэн Хан, который бросился к месту происшествия после получения предупреждения, потянул себя за воротник своей пропитанной потом полицейской формы, когда приказал остальным приготовить надувную подушку. Земля на этой заброшенной строительной площадке была скалистой и бугристой, а некоторые травы стали такими высокими, что они были даже выше человека. Скорая не могла проехать сюда, поэтому спасательное оборудование могли нести только люди.

- Да цзе (1), посмотри на жаркую погоду, если тебе есть что сказать, для начала спустись. Как

говорится, найди полицию в трудную минуту. Пока ты спустишься, мы обязательно поможем тебе, – Пэн Хан указал на своих коллег из других отделов, показывая им, чтобы они украдкой вошли в здание.

Эмоции женщины были очень нестабильными. Она рыдала, извиняясь перед Пэн Ханом, говоря, что не хотела беспокоить всех, но у неё не было выбора. Поскольку она была слишком эмоциональной, тело женщины постоянно наклонялось вперёд. В результате небрежности она могла упасть со здания.

Оказалось, что партнёр женщины скончался от болезни два года назад, и у неё был ребёнок, который всё ещё учился в школе. Ей не хватало специальных навыков, поэтому она могла приходить на стройку и работать только так, как если бы она была мужчиной. Кто бы мог подумать, что после полугода работы главный подрядчик заберёт деньги и сбежит. Теперь её ребёнок был серьёзно болен, и больница начала требовать от неё оплаты больничных услуг. Даже после того, как она умоляла каждого человека, которого могла найти, ей всё равно не удалось собрать достаточно денег. Не имея другого выбора, ей было невозможно жить дальше.

Женщина, которой не было и сорока лет, была темнокожей, худой и сморщенной, а всё её тело напоминало маринованный редис, лишённый всей своей влаги. Звук её плача был одновременно скорбным и сильным, что немного расстроило Пэн Хана. Он вытер пот с лица и негромко пробормотал коллегам:

- Сегодняшние капиталисты действительно ни на что не годны!

Затем он повернулся и взглянул за полицейский кордон. Положив руки на бёдра, Пэн Хан насмешливо улыбнулся.

- Такой жаркий день, но всё же есть люди, которые приходят посмотреть на это волнение. Скажите всем, кто смотрит, чтобы они не смеялись. Будет плохо, если они будут стимулировать вовлечённого человека и приведут к её гибели.

- Босс, люди снаружи – временные рабочие на ближайшей строительной площадке. Обычно у них не так много развлечений, так что теперь, когда происходит что-то подобное, как они могут не присоединиться к волнению? – его коллега Сяо Ян издал звук согласия и пошёл поговорить с наблюдавшими за ним рабочими.

Старый пустой Чэнь приложил ладонь к голове, вздохнув, и сказал Фу Ли:

- Ай, когда попадается такой подрядчик во время найма, ничего хорошего ждать не приходится.

Фу Ли ничего не сказал, потому что он действительно не понимал, почему люди жертвуют всем ради других.

- Дорогие соотечественники, в настоящее время мы пытаемся убедить несчастную, пожалуйста, постарайтесь не говорить ничего провокационного, - подошёл очень молодой полицейский, по его лицу струился такой обильный пот, как будто парня только что окунули в воду. - У неё всё ещё есть ребёнок, который тяжело болен. Если с ней что-нибудь случится, ребёнок окажется в жалком положении.

Окружающие затихли.

Только через некоторое время один из рабочих заговорил:

- Этой сестре тоже нелегко. Товарищ офицер, вы должны арестовать того человека, который сбежал с деньгами.

Сяо Ян горько улыбнулся. Столкнувшись с разными лицами, измазанными чёрной смазкой, он кивнул и ответил:

- Не волнуйтесь, мы обязательно приложим все усилия.

Похоже, переговоры шли не очень хорошо. Неизвестно, о чём подумала женщина, но она встала. Было очевидно, что женщина искренне не собиралась жить дальше. Тревога охватила присутствующих, и Пэн Хан взревел в момент отчаяния:

- Да цзе, подумай о своем сыне. Он всё ещё ждёт, когда ты вернёшься и увидишь его.

Женщина закрыла лицо и всхлипнула:

- Это я подвела его. Я бесполезна.

Сказав эти слова, она вытерла слёзы, закрыла глаза и приготовилась к прыжку.

- У меня есть панацея, переданная от моих предков, которая может вылечить твоего сына!

Этот голос был громким, чистым и чрезвычайно пронзительным. Неизвестно, было ли это заблуждением, но они чувствовали, как эти слова проникают в их барабанные перепонки, достигая самых сокровенных глубин души и сердца.

Женщина снова открыла глаза. Она бросила испытующий взгляд по сторонам, словно пытаясь найти человека, который говорил.

Пэн Хан вздохнул с облегчением. Ложь в этот момент считалась не обманом, а тактикой.

Фу Ли протиснулся через полицейский кордон и посмотрел на женщину, его взгляд встретился со взглядом несчастной.

- Спустись. Я гарантирую, что твой сын будет излечён.

Пэн Хан взглянул на юношу, стоявшего перед ним. На юноше была футболка Aidadas с изображением горы и шорты с цветочным узором. На его тапочках был слой пыли. Вероятно, он был одним из рабочих на соседней стройке.

Но этот ребёнок был действительно слишком честен. Было бы странно, если бы этой его наглой лжи на самом деле удалось уговорить женщину спуститься.

Кто бы мог подумать, что женщина, стоящая на верхнем этаже, покачнётся, а затем развернётся, в следующее мгновение направляясь вниз. Спрятавшиеся у подоконника внизу пожарные в это время даже не отреагировали.

Через две минуты из коридора выбежала тёмная и худенькая женщина. Её сухие, заскорузлые ладони крепко сжали руку Фу Ли, глазах несчастной вспыхнуло бушующее пламя. Если бы это пламя было потушено, она, вероятно, не смогла бы жить дальше.

- Всё хорошо, - кивнул Фу Ли. - Я никогда не лгу.

Сяо Ян подошёл ближе к Пэн Хану, не зная, смеяться ему или плакать в этой сцене.

- Босс, что нам теперь делать?

- Что ещё мы можем сделать? Сначала сопроводите их в больницу. Эмоции женщины ещё не стабильны. Если мы уйдём сейчас, она, возможно, не сможет выбраться из этого, - он глубоко вздохнул, жаркое солнце заставило его поморщиться. - Пойдём. Спасать людей нужно до конца; Будд следует отправлять на Запад (2). Мы уже под солнцем, ещё одно путешествие - ничего особенного.

Он обернулся и взглянул на юношу, которого женщина держала просто мёртвой хваткой. Беспокойство было написано на лице Пэн Хана. Куда они должны были пойти, чтобы помочь молодежи найти "панацею, переданную от предков"?

* * *

Команда управляющих мира яо и команда управляющих практикующих располагались в одном офисном здании. Одно подразделение отвечало за управление нечеловеческими существами, а другое - за людей. Время от времени они сталкивались с противоречиями во мнениях наедине, хотя они и не осмеливались поднимать слишком большой шум.

Арест злого яо Чжан Кэ привлёк внимание всего здания. Рабочие в этом офисном здании состояли из людей и яо. Однако за последние несколько дней довольно много рабочих получили травмы, чтобы поймать этого злого яо. Чжан Кэ был выдающимся учеником секты Цинсяо, но его совершенствование было поверхностным. Когда он стал даже более могущественным, чем столпы управленческого бюро?

- Да благословят меня Трое Чистых (3), - когда старый Хуан из команды управляющих совершенствующимися увидел полную форму злого Яо, он сделал несколько шагов назад. - Белая голова, человеческое лицо и красные ноги, кажется, были описанием одного из демонов из легенд.

- И что с того? - Сюй Юань не привыкла к тому, что старый Хуан играл глубокого мыслителя. Она усмехнулась: - Какая разница, кто он такой. Как бы то ни было, его схватила наша команда управляющих мира яо.

- Не беспокойтесь, мисс Сюй, - тихо усмехнулся старый Хуан, поглаживая редкие пряди волос на подбородке. - Этот тип злодеев называется чжуань. Сообщается, что он чрезвычайно мощный. Однако записи об их существовании прекратились после династии Хань и Тан. Я не ожидал, что такой яо действительно существует в этом мире.

- Мне всё ещё было интересно, кто вы; оказывается, ты не более чем ласка, - чжуань был так сильно связан, что всё его тело не могло двигаться. Его веки опустились, когда он бросил взгляд на старого Хуана, высокомерие древнего царя яо было совершенно очевидным. - Такая игрушка годится для этого короля, чтобы тебя можно было убить ради забавы.

Старый Хуан не рассердился. Он продолжил говорить с широкой улыбкой:

- Ходят слухи, что чжуяни имеют чрезвычайно злобный характер. В неофициальных записях династии Хань чжуяни однажды сражались с армиями двух стран в момент несчастья, в результате чего погибло несколько сотен тысяч человек.

Аудитория втянула глоток холодного воздуха. Были ли жизни нескольких сотен тысяч человек пустяком в глазах этого зверя яо? В следующий раз, когда они посмотрели на чжуяня, в их глазах появился дополнительный слой страха.

- Мистер Чжан, Вы столкнулись с помощью эксперта? - старый Хуан указал на чёрный кнут, связывающий чжуяня. - Откуда взялся этот кнут, который может удержать даже злого яо?

Чжан Кэ взглянул на кнут в своих руках.

- Яогуай, который одолжил мне этот хлыст, назвал его кнутом для избиения яо.

Старый Хуан очень долго думал, но не мог вспомнить происхождение этого кнута. Он

взволнованно вздохнул:

- Значит, это эксперт выходит нечасто. Мы должны быть ему благодарны.

- Эксперт сказал, что в благодарностях нет нужды. Нам достаточно отправить ему денежный приз за героический поступок, - сухо засмеялся Чжан Кэ. - И он не эксперт. Он случайно подобрал этот кнут для избиения яо.

"Какой настоящий знаток был бы так обеспокоен этой маленькой суммой призовых денег и даже вынужден был бы выполнять ручной труд на стройке, чтобы заработать деньги?"

Из того, что он знал, истинным людям или яо, обладающим высоким уровнем совершенствования, требовалось только поглощать сущность солнца и луны без необходимости употреблять обычную пищу.

Только те, у кого несовершенное развитие, должны есть пищу, чтобы утолить голод.

После того, как Чжан Кэ озвучил всё, что он знал, все согласились дать добросердечному яогуаю денежный приз, даже желая добавить пилюлю для совершенствования духа. Совершенствование было трудным процессом; хотя действий этого добросердечного яо было недостаточно, чтобы оправдать действие пилюли, этот вид совершенно бесстрашного поступка, осмелившегося помочь даже перед лицом опасности был достоин похвалы.

Никто не осмелился освободить чжуаня от кнута для избивания яо. В конце концов, они решили временно закрыть его в формации духовного сдерживания и подождать, пока босс Чжуан вернётся, прежде чем разбираться с преступником.

В формации духовного сдерживания красные глаза чжуаня смотрели на людей, оставшихся за её пределами.

- Мой Император наконец вернулся.

Услышав, как он повторяет это заявление с иностранным акцентом, Сюй Юань расколола две семечки дыни и прокомментировала:

- Я даже не предполагала, что существует яогуай с синдромом восьмиклассника.

В телевизионных драмах злодеи, которые твердят о том, что их боссы меняют столы, часто не доживают до третьего эпизода.

---

1. Буквально, старшая сестра. Цзе - женский эквивалент гэ, и "да" впереди обычно добавляется, когда обращаешься к женщинам чуть постарше.
2. Поговорка, которая возникла из классического романа "Путешествие на Запад", означающая, что нужно довести начинание до конца, независимо от того, сколько времени или усилий это потребует. Поговорка основана на том, как Сунь Укун достиг состояния Будды после защиты монаха Тан Сюаньцзана на протяжении всего его путешествия на Запад.
3. Трое Чистых - кажется, это из верхушки даосского пантеона.

<http://bllate.org/book/13625/1208680>